

ЛЮДИ НАШЕГО ГОРОДА

ПИСАТЬ о такой певице, как Ламара Чкония, одновременно и легко, и трудно. Легко потому, что вся ее артистическая жизнь, полная побед и достижений на международных конкурсах и фестивалях, успехов во время гастрольных поездок как по Советскому Союзу, так и за рубежом.

Легко писать о Чкония еще и потому, что она часто, очень часто выступает по телевидению. К тому же ее пение всегда доходчиво, порой предельно иллюстративно, популярно. Она как бы излагает доступным для всех языком высокие замыслы выдающихся творцов музыки. Обо всем этом неоднократно писалось и у нас, и в центральной прессе, и за рубежом. Ламара Чкония — популярная актриса, зрители получают исчерпывающую информацию о ее артистической деятельности и, что самое главное, интересуются этой информацией, следят за ней.

Более сложно, но и более интересно проанализировать внутреннюю сущность ее певческого дарования. Мне бы хотелось сказать несколько слов именно об этой стороне ее искусства и набросать эскиз картины творчества одного из наиболее ярких представителей современной грузинской оперной сцены.

Наиболее существенной стороной дарования Ламары Чкония является ее неиссякаемая творческая энергия. Вся ее плодотворная певческая жизнь, ее жизнь на сцене пронизана этой энергией, влекущей ее от одной захватывающей работы к другой, от одного жанра к другому, от одного композитора к другому — совершенно противоположному по музыкальному языку и стилю.

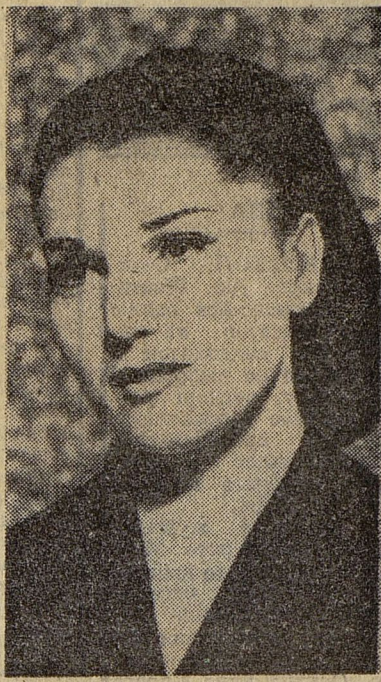
В этом неустанном поиске как бы высвобождается огромная творческая энергия, позволяющая певице преодолевать трудности, с первого взгляда, казалось бы, непреодолимые для ее вокальных данных.

Другой существенной стороной артистической индивидуальности певицы является безошибочная музыкальная интуиция. Это особый дар. Большинство исполняемых ею произведений озарено этим проникновением в самую суть музыкально-вокальной декламации. Отсюда оправданность психологической интонации музыкальной фразы.

Наиболее ярким примером тому служит исполнение артисткой романса А. Мачавариани «Родине» на слова Д. Гурамишвили. Сыновняя любовь, преданность отчизне, грусть по родному краю, образ, взлелеянный великим поэтом и воплощенный в музыке А. Мачавариани, сливаются у певицы в единое целое.

Непрерывная кантилена романса, подчеркнутая ровностью голоса и единством вокального колорита, прерывается вздохами грусти и «ясной печали». Этот шедевр современной грузинской камерной музыки, безусловно, нашел в лице певицы достойного интерпретатора.

В творческом облике Ламары Чкония нельзя не отметить стремления к систематическому совершенствованию профессионального мастерства. Давно известная аксиома «Талант — это труд» еще раз подтверждается на примере непрерывного творческого роста артистки. Любители вокального искусства и мы, ее коллеги, помним все этапы развития ее дарования. Особенно большие сдвиги произошли в исполнительской манере певицы в период ее работы в Киеве. Это сказалось в «подаче» голоса, обработке его гибкости, обогащении его вокальной светотенью, в оснащенности разносторонней вокальной техникой, особенно колоратурной. Вернувшись в Тбилиси, Л. Чкония

Поиски и свершения

предстала в новом высоком качестве развития своей певческой индивидуальности, во всеоружии вокально-технических ресурсов.

В этом отношении наиболее показательным является исполняемая ею с неизменным успехом «Песня пажа» из «Гугенотов» Мейербергера. Четкость мелодической линии и безупречность пассажей приводят в восторг самых строгих ценителей вокального искусства.

Репертуар Ламары Чкония обширен и разнообразен. Здесь роли трагические (Баттерфляй и Лючия) и комические (Розина, Кетто), лирические (Маро) и драматические (Этери). Пение Чкония охватывает вокальную музыку разных эпох, разнообразных стилей и различного идейно-художественного содержания.

И все же мне хочется особо выделить два образа — Маро в «Данси» и Лючии ди Ламмермур.

Маро в ее исполнении искренна, непосредственна, наделена какой-то удивительной прямоотой. Удары судьбы она переносит стойко, черпая силы в глубине своих чувств и искренности порывов. Наиболее ценно то, что это ощущается не только в сценическом поведении, но и в самом голосе певицы, в ее фразировке, в особенностях вокального воплощения музыки Палиашвили. Подлинна ее экспрессия в первом акте, а лиризм в «Плаче Маро» органически завершает развитие музыкальной драмы. Эту партию артистка поет много сезонов, и образ Маро оттачивался, шлифовался, приобретая новые качества.

Лючию ди Ламмермур Ламара Чкония спела недавно. Это работа зрелого мастера, и выполнена она во всех отношениях безукоризненно. Вокальное развитие партии построено правильно и точно.

Анализируя драматическую сущность поэзии Шекспира, Стендаль замечает: «Эти смены страстей в человеческом сердце — самое великолепное, что поэзия может открыть взорам людей, которых она в одно и то же время трогает и поучает». Смена страстей Лючии (любовь, отчаяние, безумие) выявлена Ламарой Чкония полностью, убедительно и с большим чувством.

Лично мне особенно понравились сложнейшие речитативы, спетые точно, проникновенно, всегда в оправданной звуковой окраске. Здесь в полной мере выявились и безошибочная музыкальная интуиция и высокая вокальная культура певицы.

Ламара Чкония сейчас переживает расцвет творческих сил, и мы, ее товарищи и многочисленные поклонники ее таланта, ждем от нее новых художественных свершений.

Н. АНДГУЛАДЗЕ,
народный артист Грузинской ССР,